

Злобно волочить его вкругъ могилы любезнаго друга,
 Но изуродовать тѣла не могъ. Самъ придешь и увидишь,
 Какъ онъ покоится, свѣжій, умытый, безъ пятнышка крови
 И безъ пылинки земли. Всѣ зіявшія раны закрылись, 420.
 Что Аргивяне въ бою нанесли ему мѣдью безъ счета.

Такъ то о сынѣ твоємъ безпечальные боги пекутся,
 Даже о мертвомъ: должно быть, при жизни онъ былъ имъ угоденъ».

Такъ говорилъ онъ. И старецъ почувствовалъ радость и молвилъ:

«Видишь, дитя, какъ полезно богамъ предлагать Олимпійцамъ 425.
 Должныя жертвы. Мой сынъ—если только онъ жилъ когда либо —
 Не забывалъ во дворцѣ о богахъ, на Олимпѣ живущихъ.
 Вотъ отчего и о немъ они вспомнили въ жребіи смерти.
 Ты же прими отъ меня этотъ кубокъ прекрасной работы.
 Нашимъ защитникомъ будь, проводи, подъ охраной безсмертныхъ, 430.
 Въ лагерь, пока не достигнемъ палатки Пелеева сына».

И, отвѣчая, сказалъ ему вѣстникъ Аргусоубійца:

«Юношу ты искушаешь, но не обольстишь его, старецъ!
 Ты убѣждаешь принять этотъ даръ, не спросяся Ахиллеса,
 Мужа, предъ кѣмъ трепещу и кого я лишить опасуюсь 435.
 Вещи малѣйшей, изъ страха чтобъ худа со мной не случилось.
 Но провожатымъ твоимъ я-бъ согласенъ отправиться въ Аргось,
 Бережно сталъ бы тебя охранять на водѣ и на сушѣ,
 И ужъ никто-бъ на тебя не напалъ, пренебрегши вожатымъ».

Такъ благодѣтельный молвилъ Гермесъ и вскочилъ въ колесницу, 440.

Возжи и бичъ захватилъ торопливо въ могущія руки,
 И неустанную силу вдохнулъ въ лошадей онъ и въ муловъ.
 Вскорѣ подъѣхали мужи ко рву и къ стѣнѣ предъ судами,
 Въ часъ когда стража ночная лишь ужинъ собирать начинала.
 Сонъ на глаза имъ навѣялъ посланникъ Аргусоубійца, 445.

Всѣхъ усыпилъ и ворота открылъ, отодвинувъ засовы,
 Старца Пріама впустилъ и провелъ колесницу съ дарами.
 Вскорѣ достигли они Ахиллесовой ставки высокой,
 Той, что царю своему Мирмидонскіе мужи воздвигли,
 Пихтовыхъ бревенъ въ лѣсу нарубивъ, а для кровли высокой 450.
 Нѣжно-пушистый тростникъ на лугахъ близлежащихъ нарѣзавъ.

Дворъ для владыки просторный они вкругъ палатки разбили
 И обвели частоколомъ густымъ. Замыкались ворота
 Крѣпкимъ засовомъ еловымъ огромнымъ, и трое Ахейцевъ
 Этотъ вдвигали засовъ и его выдвигали обратно. 455.